

Елена Любимая

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

УДК 82-3
ББК 84-4
Л93

Л93 **Любимая Е.**
Уйти нельзя остаться / Елена Любимая – М.: Литнет, 2025. – 186 с.

ISBN 978-5-521-94077-6

Уйти нельзя остаться. Где поставить запятую, чтобы потом не сожалеть о своем выборе?

Меня зовут Ксения и я, как миллионы женщин в возрасте сорок плюс, веду обычную жизнь: работа, двое детей, и изредка встреча с подругами. Тихое семейное болото с вечной нехваткой денег и мужем, любителем горячительных напитков. Махнуть рукой и плыть по течению? Или попытаться что-то изменить к лучшему?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94077-6

© Литнет, 2025
© Е. Любимая, 2025

Глава 1

– Такси-такси, вези-вези! Вдоль ночных дорог! Мимо чьих-то снов! – кричали на заднем сиденье автомобиля Светка и Анька. Подразумевалось, что они подпевают песне Игоря Николаева, звучащей по радио, но обоим на ухо наступил медведь, а может, даже и потоптался от души, потому что пением это можно было назвать с большой натяжкой. Правда, подруг это вообще не смущало. Им на заднем сиденье было весело.

Меня всегда качивало в машине. Если я не за рулём, то единственное место, где был шанс доехать без неприятностей, – пассажирское сиденье рядом с водителем. На него меня собственноручно и усадила Алиска, от которой мы возвращались домой.

Вообще, мы просили такси, но она решила по-своему и вызвала Сергея, бывшего помощника её мужа. Я даже догадываюсь почему. Все выходные она при каждом удобном случае припоминала, какой Серёга отличный парень. Сводница, блин. Нет, я не спорю, он весьма привлекательный мужчина, но не в моём вкусе.

Спорить с беременной подругой не стала, просто кивнула, соглашаясь с её словами. Да и вообще я пока что замужем. Девчонки давно уговаривают меня на развод, но я так не могу – Витька без меня совсем пропадёт. Кто будет о нём заботиться, готовить? Иногда мне хочется всё бросить и уйти. Но куда? Двушка, в которой мы живём, принадлежит мужу. Я и дети там только прописаны. На съём денег у меня нет.

Рука нащупала в кармане связку ключей от старой квартиры Алиски, которую та сунула мне перед отъездом. Никуда я не поеду. У меня есть свой дом, так решила я. Однако ключи почему-то взяла. Пусть лежат, цветы полью, ведь Алиска переезжала второпях и многое из вещей оставила. Очень ей не терпелось сбежать от городской суеты.

– Как отдохнули, Ксения? – Сергей, до сих пор молча крутивший руль, решил начать диалог, вырывая меня из размышлений.

– Отлично, – искренне поделилась я, – дом просторный, места много.

– Ага, уборки до фига, – поддакнула Анька.

Я и не заметила, что караоке прекратилось, и девчонки замолчали.

– И газон стричь надо, – подтвердила Светка со знанием дела. У неё самой имеется загородный дом, и она, как никто из нас, лучше знает об отдыхе на природе.

– Зато свежий воздух, тишина, – улыбнулся Сергей, выкручивая руль ладонью. И как ему так удобно? Красиво, бесспорно, но лично мне такой фокус никогда не удавался.

Эх, вздохнула я, вспоминая свою разбитую машинку. Ещё зимой муж, сев за руль в нетрезвом виде, разбил её вдребезги. Хорошо, что никто не пострадал, фонарный столб не в счёт. И теперь я пешеход. Восстановить «Пыжик», как я ласково называла свой пежо, пока нет возможности. Витю в очередной раз уволили месяц назад, и он до сих пор «отмечает» это событие. Ни о каком новом поиске работы не может быть и речи, пока он в загуле. Моей зарплаты хватает на жизнь, но откладывать пока не получается. То за кружки заплати, то на выпускной сдай. Старшая дочка в этом году закончила девятый класс и поступила в колледж. А младшая перешла в подготовительную группу детского сада.

Это ещё хорошо, что свёкры живут в Сочи, и дети каждое лето проводят на море. Катюшу отвезла ещё на майских праздниках, а мы с Наташей поедem завтра. В этом году повезло – отпуск дали в июне и весь целиком, а не две недели, как раньше. Хотя я подозреваю, что без Алиски тут не обошлось. Всё-таки есть свои плюсы в том, что твоя подруга – жена генерального.

Я опять уплыла в свои мысли, потеряв нить разговора в машине. Очнулась, когда остановились у моего подъезда. Поблагодарив Сергея за доставку и распрощавшись с подругами, пошла домой.

Поскольку квартира располагается на третьем этаже, я всегда старалась ходить по лестнице пешком. Осталась привычка после того, как я худела. Во вторую беременность сильно прибавила в весе и долго не могла восстановиться, сидя в декрете, использовала все возможности для физической активности. Пока мы с Алиской, которая после Насти тоже раздобрела, не сели на диету вместе, ничего не получалось. И если бы не она, я бы бросила это правильное питание через неделю. Но Алиска с маниакальным упорством каждый вечер присылала мне отчёт о проделанной работе за день. Точнее, подсчёт калорий. И зараза, как знала, присылала ровно в тот момент, когда я собиралась засунуть в рот что-то очень вкусное и вредное. В общем, теперь меня иногда сдувает ветром. А гардероб мой пришлось полностью поменять, потому что размер, не скажу с какого, уменьшился на сорок шестой.

Я легко забежала на свой этаж и замерла перед открытой дверью. Первая мысль – нас ограбили. Но что у нас брать? Не то, чтобы мы совсем бедно живём, нет, средне, как все. Золота и бриллиантов у нас не водится, налички дома я не держу, чтобы муж не пропил. Хотя он умудряется на что-то покупать. На вопрос откуда – отвечает, что мир не без добрых людей. Прислушалась к звукам, доносящимся из-за двери: пьяные голоса. Очевидно, те самые «добрые люди» пожаловали к мужу, вот сейчас и познакомимся. Без опасений толкнула входную дверь, и тут же в нос ударил запах перегара. Стоило сделать шаг вперёд, как в коридоре столкнулась с незнакомцем, от которого и разило. Странного вида: худощавый, неопределённого возраста, ему легко можно было дать от сорока до шестидесяти. В потёртой рубашке навывпуск, что криво застегнула на половину пуговиц, ремень болтался вдоль бёдер, гремя при ходьбе пряжкой. Взгляд скользнул по дырявым носкам, из которых торчали большие пальцы с кривыми ногтями. Фу, поморщилась я и подняла взгляд выше, стараясь смотреть на лицо незнакомца, впрочем, лучше не стало. Синяк под заплывшим глазом и сальные волосы

на голове тоже заставляли поморщиться. Всем своим видом гость мужа внушал к себе отвращение.

– Ты кто? – уставившись на меня единственным способным видеть мир глазом, изрёк он.

– Витя?! – крикнула я в сторону нашей с мужем комнаты. Отвечать мужику я не собиралась. На мой голос из двери высунулся второй гость, видом не сильно отличавшийся от первого. А вот мужа не было даже слышно.

– Спит он, – меланхолично отозвался тот, что торчал из комнаты, – Чего орёшь? Выпить принесла?

Боже, хорошо, что Наташки нет, пронеслось в голове, не видит, что происходит.

– Вот что, хмм... – замялась, как назвать этих людей: друзья? Сомнительно. Товарищи? Вряд ли. Да и на господ они тоже не тянут.

– Толян, – вытерев ладонь о рубашку на пузе, представился собутыльник мужа.

– Саня, – кивнул из комнаты второй, засовывая в рот сигарету и чиркая зажигалкой.

– Ну вот что, Толян и Саня, – уже увереннее заявила я, гневно сверкая глазами, – приём окончен, гасим свечи!

Пора разгонять этот вертеп. Сейчас дочь вернётся, не к чему ей это всё видеть.

– Чо? – моргнул Толян, а потом до его затуманенного алкоголем мозга дошло, кто перед ним стоит. – Саня, пшли, это Витькина пришла. Ща орать будет, а у меня и так башка трещит. – Пошатываясь, он почему-то двинулся не к выходу, а в детскую комнату.

– Э-э-э, выход в другой стороне, – уже на пороге детской я ухватила его за плечо, но Толян отмахнулся от меня как от назойливой мухи. Несмотря на то, что он был прилично пьян, сил в нём осталось ещё много, от его взмаха я отлетела к стене и приложилась затылком о дверной косяк. В глазах потемнело, словно я вот-вот упаду в обморок.

Мне нельзя отключаться, сама себе дала установку, не надеясь на успех, но это сработало. Проморгалась и направилась за Толяном, отправлять его надо куда подальше. Но я опоздала. Этот гад, развалившись в позе звезды, дрых на кровати Наташки. Храпел так, что стекла тряслись.

– Твою ж мать... – понимая, что растолкать его не получится, я развернулась и направилась в свою комнату. Картина, которая предстала моему взору, была не лучше. В такой же позе на нашей двуспальной кровати распластался муж. На трюмо, рядом с окном, накрыта «поляна», пустая бутылка водки, стаканы и нехитрая закуска: банка шпрот, хлеб и солёные огурцы. А на собранном в дорогу чемодане валялась чья-то чужая женская кофта. Отлично, здесь ещё и баба какая-то была. Усмехнулась я, рассматривая находку.

Саню, как ветром сдуло, после себя он оставил только пачку дешёвых сигарет на полу.

Я вздохнула и распахнула окно, впуская тёплый летний воздух. Амбре после такой вечеринки в квартире стояло соответствующее. Первым порывом было прибрать следы праздника жизни. И я даже потянулась к пустой бутылке, но почему-то замерла. А может, девчонки правы? И хватит с меня? Пора начинать новую жизнь?

– Фу! Что за вонь? – услышала из прихожей голос дочери. – Мама, ты дома?

– Да, в комнате, – отозвалась я. – Не разувайся, мы уходим, – крикнула дочери через плечо. А затем скинула чужую вещь с чемодана и, ухватив его за ручку, покатила в коридор.

Переночуем у Алиски, а там будет видно.

Глава 2

В городской квартире подруги всё осталось ровно так, как я помнила: мебель, техника. Вообще, Алиска планировала сэкономить и забрать всю обстановку, но Иван сказал, что в новом доме всё должно быть новым. На робкие возражения – дорого – отмахнулся, чтобы Алиска не забивала себе голову. Уж что-что, а на диван он заработает. Поэтому проблем с тем, как устроиться на ночь, у нас не возникло.

Наташка выбрала комнату Димы и Насти, в её решении я даже не сомневалась. Дочь уже пережила влюблённость в своего теперь уже бывшего одноклассника и посматривала в сторону его ново-приобретённого брата Ильи, который ухаживал за ней. Предлагал даже встречаться, но Наташка пока не ответила ни «да», ни «нет». Решила взять паузу до осени, разобраться в своих чувствах.

Я же устроилась на ночь в гостиной. На чужое супружеское ложе мне почему-то совсем не хотелось. Еды в квартире, конечно же, не было. На ужин заказали «Пеперони», я бы обошлась и кефиром из «Пятёрочки» за углом, но растущему организму дочери нужны калории посерьёзнее.

О причинах нашего бегства из дома рассказала Наташе ещё по дороге. Дочь уже взрослая, и мы с ней разговариваем на равных. Можем обсуждать совершенно любые темы. У меня нет от неё секретов, надеюсь, что и у неё от меня тоже. Пьянство отца воспринимается ею как что-то давно привычное. Она и не помнит те годы, когда папа не пил. А я ещё помню... И только это останавливает меня от развода.

Вздыхнула, ворочаясь на диване. Сон не шёл совершенно, мысли в голове не давали провалиться в забытьё. Хорошо, что завтра не на работу, можно выспаться. Поезд вечером, никуда не надо спешить.

– Ма-а-ам, ты спишь? – послышался шёпот Наташки у двери. Я приподняла голову и увидела дочь, мнущуюся на пороге.

– Не сплю, – вздохнула я.

Да, в гостях мы бывали здесь много раз, но вот на ночёвку не оставались ещё ни разу. И вот вроде всё знакомо в квартире, каждая мелочь: взять хотя бы занавески на окне, мы вместе с Алиской их выбирали. Или вон тот стол отдала Светка, когда купила себе новый.

– Вот и я не могу на новом месте, – Наташа прошлепала босыми пятками по ламинату и села на край моей постели. – Знаешь, что подумала?

Я села, прислонившись к подушке. Белые ночи в самом разгаре, поэтому нет надобности включать свет – всё и так прекрасно видно. Помотала головой, откуда мне знать?

– А может, вам тоже развестись? Подожди! – видя, что я возмущённо набрала полную грудь воздуха для ответа, Наташка выставила руки ладонями вперёд. – Мамочка, ты же у меня такая красивая, молодая, неужели ты не найдёшь себе новую любовь? Вон посмотри на тётю Алису!

В носу предательски защипало от слов дочери: «красавица и умница» – это она, конечно, загнула.

– Наташ, у меня пенсия на носу, – чтобы не разреветься, решила отшутиться, – ну какая любовь?

– Ой, скажешь тоже пенсия, – отмахнулась Наташа, придвигаясь ближе, – ну не ищи новую, просто давайте жить втроём. Мне стыдно, мам, что у меня такой отец, – последние слова она сказала почти шёпотом. – Лучше никакого, чем этот.

– Туся, ну? Ты чего? – глядя, как из её глаз каплют слёзы, обняла свою девочку, прижала сильно-сильно. Сердце заныло, закололо в груди. – Миленькая моя, глупенькая, когда-нибудь ты вырастешь и поймёшь меня.

– Пойму что, мам? Что ты угробила свою жизнь? Так я это и сей-

час понимаю. А ты? Почему ты не видишь, что с каждым годом становится только хуже? Ничего не меняется в лучшую сторону! – дочь говорила точь-в-точь как подружки вчера. Они наперебой убеждали, что ещё год-два – и он начнёт выносить из квартиры вещи, на работу его никто не возьмёт, а пить на что-то надо. И в глубине души я осознавала, что они тысячу раз правы, надо бежать. Но что-то каждый раз меня останавливало.

– Ай, – вскрикнула я, когда дочь положила руку мне на затылок и прошлась по шишке, что осталась после удара головой о стену.

– Откуда? – обалдело уставилась на меня Наташа, пришлось сознаться. – Тебе не кажется, что это уже слишком? – возмущённо заметила она.

– Давай представим, только представим, – я наклонила голову к плечу, всегда так делала, когда волновалась, – что пока вы у бабушки и дедушки, я перевезу наши вещи сюда, – в глазах дочери вспыхнул огонёк надежды, – и с осени мы будем жить отдельно. Что будет с отцом?

– Пф-ф, да он даже не заметит, что нас нет, – усмехнулась Наташа, – ну пока у него деньги не кончатся, а потом, конечно, искать начнёт.

– Давай спать, а? – улыбнулась я. – Утро вечера мудренее.

– Тогда, надеюсь, что завтра ты помудреешь. – И увернувшись от шуточного шлёпка, Наташа отправилась спать.

А я ещё долго пялилась в потолок и размышляла над нашим разговором.

«Уйти нельзя остаться» – где поставить запятую, чтобы не ошибиться? Подумаю об этом завтра, как любила говорить моя любимая киногероиня.

Первая половина дня пролетела незаметно. И вот мы уже катим наш розовый чемодан по перрону вдоль состава. Из окошек глядят пассажиры, успевшие занять свои места. Я же предпочитаю приезжать почти к самому отбытию. Во-первых, уже никто не мешается